

"Мерси, Баку!"

Баку растет и расширяется, поглотив практически весь Абшеронский полуостров с его некогда неповторимыми песчаными пляжами, садами с уникальным виноградом и инжиром, которые уже впору отпускать граммами в аптеках, и только по рецептам врача для больных с диагнозом "ностальгия". Вряд ли найдется хоть один бакинец, кто не испытывал бы тоску по временам, которые постепенно стираются из памяти, всплывая лишь при просмотре старых художественных и документальных фильмов. Но время берет свое, все меняется, и возможно, что для нынешних поколений сегодняшний город в будущем будет вызывать такие же чувства, какие испытываем сейчас мы... Хотя культивируемые ныне "новыми бакинцами" неплодоносящие пальмы вряд ли будут так же вписаны в традиционные абшеронские пейзажи, как смоковница, ползущая по песку виноградная лоза, причудливые тутовники, миндаль и многие другие характерные для Абшерона культуры, бесследно исчезающие на глазах всего лишь одного поколения.

А начинался Баку - город, в отличие от Гянджи избежавший, в угоду политической конъюнктуры, нескольких переименований - с небольшого участка земли на склоне возвышенности, сбегающей к каспийскому побережью. Он возник как одно из сторожевых укреплений, которые во множестве выстроились вдоль берега от Дербента и вниз по карте, что позволяло предупреждать угрозу вторжения с Севера. Другой дороги во времена, когда самым быстрым способом переброски войск была кавалерия, между двумя морями, Каспийским и Черным, попросту не было. Большая Кавказская гряда, высота хребтов которой не менее трех тысяч метров, напрочь отметала любую возможность достичь несметных богатств иранской империи иным путем, кроме как через узкий проход, зажатый между Каспием и горами. В последний раз этим путем воспользовалась XI Красная армия в 20-ом году прошлого века, а 20-го января, но уже 90-го года того же века к услугам тех, кто стремился в Баку, чтобы потопить в крови волеизъявление народа, был уже воздушный транспорт, высота потолка полета которого намного превышает наивысшую отметку Большого Кавказа. Много волн разбилось с тех давних пор о подножие Девичьей Башни, а позднее - об опоры приморского бульвара города, который изменился до неузнаваемости, испытав на себе влияние различных цивилизаций и религий, начиная от огнепоклонничества, иудейства, христианства и кончая Исламом, который вот уже более тринадцати веков властвует сердцами тех, кто строит свою жизнь в согласии с совестью. Ислам не только закрепился здесь, он продолжил свое победное шествие и в обратном направлении, откуда всегда исходила угроза, на Север, окутав Каспий и продвинувшись вдоль Волги вглубь территории нынешней России. Тогда же силуэт города был украшен многочисленными минаретами, а всего мечетей в небольшом городке было ровно столько, сколько и должно было быть, то есть равное числу кварталов плюс Джума - соборная. Спрос рождает предложение. Это, чисто экономическое определение наших дней, вполне оправдывало такое количество молельных домов городка с населением всего чуть более двух тысяч человек, который был разбит на тридцать четыре квартала. В те времена не было ни религиозной, ни атеистической пропаганды, не было соответствующих структур, отвечающих за духовную составляющую человеческой деятельности. Но была искренняя вера, было выстраивание собственной жизни и взаимоотношений с окружающим миром в соответствии с нормами религии, что позволило тому небольшому количеству населения создать и, передавая из поколения в поколение, сохранять те уникальные традиции, которые по сей день живут даже в сердцах тех, кто давно уже не вдыхает бакинский, с нефтяным привкусом воздух, но продолжает называть себя бакинцем. Без сомнения, в формировании особого бакинского и абшеронского колорита, всего того, что отличало его жителей, было влияние также Ислама, с его основополагающими принципами гостеприимства и терпимости к иным вероисповеданиям. Именно эти качества, впитанные посредством религии в ментальность бакинцев, и исключили проявления какой бы то ни было нетерпимости к многочисленным храмам других конфессий, которые были возведены уже за пределами крепостных стен после того, как город начал стремительно расти во времена первого нефтяного бума. Исключение составляет только волна уничтожения культовых сооружений 20-30-х годов прошлого века, когда по приказу из центра многие из них были снесены, в том числе и мечети.

Строительный бум первой волны, надо отдать должное тем, кто принимал решения что, где и как строить, был куда более профессиональным, нежели нынешний, сделав Баку тем удачным пересечением культур Востока и Запада, чем мы сегодня по праву и гордимся. Многие архитекторы, возводившие в те времена сооружения, ныне охраняемые как национальное достояние, хоть и не были представителями коренной национальности, но именно национальные архитектурные особенности соблюдали неукоснительно. Для подтверждения этого достаточно всмотреться в очертания Государственной филармонии или Сабунчинского вокзала, напоминающие контурами мечети. Позднее в Баку открылся строительный институт, готовящий специалистов архитектуры, у нас сформировалась собственная архитектурная школа, блестящими представителями которой были М.Усейнов и С. Дадашев, усилиями которых, а также многих других архитекторов и строителей были построены отдельные здания и целые кварталы, ставшие новым и достойным лицом древнего города. Но, как сказано выше, спрос рождает

предложение, и накопившиеся в предыдущие годы проблемы с жильем послужили толчком той строительной вакханалии, которая свела на нет неподражаемый облик Баку. В отличие от москвичей, которых, по выражению Булгакова, испортил квартирный вопрос, у нас этот вопрос испортил сам город, точнее, испортили те, кто несет за него ответственность.

Сегодня даже историческая часть Баку уже не притягивает режиссеров, ищущих восточную экзотику. Город разделился на две непропорциональные составляющие: площади и дома на пути следования официальных лиц и туристических маршрутов, отдраенные исключительно в угоду придирчивым взорам начальства и иностранцев, и гораздо большую, неухоженную, грязную и, как следствие, старательно скрываемую за высокими заборами его часть. На многих из этих заборов чередуются фотографии парадной части города с вежливыми извинениями городских властей за временные неудобства, связанные со сносом очередной архитектурной "жертвы". Эти "временные" неудобства растянулись уже на десятилетие, и всем ясно, что без четкого плана развития города они могут продолжаться бесконечно.

Но из сообщений последних дней стало известно, что генеральный план развития города будет утвержден в 2012 году, и пока неизвестно, будет ли он предусматривать создание равных условий для всех категорий граждан, в том числе и верующих, ведь практика постсоветского времени показывает, что все, что не складывается в тугие и хрустящие пачки, мало интересует бизнесменов от строительства, а государство пока что не торопится сказать здесь свое веское слово. Неизвестно также, учитывалось ли при разработке плана общественное мнение населения Баку, то есть мнение тех, кто живет и кому предстоит жить в этом городе, и опыт предыдущих лет. А предыдущий опыт, запечатленный в камне и бетоне, показывает, что если при строительстве кварталов в историческом городе обязательным условием были составные части инфраструктуры того времени, а именно - бани, колодцы, рынки и мечети, то при закладке микрорайонов советского времени - школы, поликлиники, магазины, детские сады и другие составляющие, то есть все, кроме духовных учреждений, исключенных из официальной идеологии изначально.

Баку будущего, если нам небезразлично в какой среде будут жить наши дети, обязательно должен вобрать в себя как положительные уроки прошлого, будь то средневековые или советский период, так и обязательные, предъявляемые к городам современным нормативы - экологической чистоты, безопасности и духовной составляющей. Просто необходимо заложить в генплан будущее строительство и культовых учреждений, и мест погребения, ставших сегодня, на фоне огромного количества Домов торжеств и иных увеселительных заведений, пожалуй, единственным дефицитом. Об этом необходимо, причем безотлагательно, подумать "отцам" города, хотя бы потому, что омовение перед погребением, что также входит в функцию мечетей, как и само погребение по законам Ислама, не были отменены даже в атеистические годы. Ведь, как утверждал один из героев Булгакова, "беда не в том, что человек смертен, а в том, что он иногда внезапно смертен", от чего и никто, в том числе и сами "отцы" не застрахованы.

Только повернувшись лицом к проблемам того Баку, который скрыт за высокими заборами, отвечающие за город власти заслужат не только "мерси, Баку!" от мимолетных впечатлений высоких иностранных гостей, но и будущую молитву за упокой души, которую по сей день можно услышать вслед давно ушедшим Алишу Лемберанскому, Агамирзе и Наджмеддину Ахмедовым и многим другим, чьим трудом, а главное - любовью творился Баку.

Зульфугар ФАРЗАЛИЕВ